

Алания.

В папахе вершин снеговых

Посланцы Северной Осетии – Чермен Зангиев и Эрик Токаев в Курске. 1986 г.

Комсомол дарил друзей. Друзей, с которыми ты шел по жизни. И пусть находились они за сотни, тысячи километров, всегда оставались для тебя дорогими людьми. Родными. Ты мог месяцами им не звонить, но стоило услышать знакомый голос в телефонной трубке, мгновенно узнавал. Вот таким для меня стал Чермен Зангиев, комсомольский лидер Северной Осетии. Мой названный брат.

Чермен – сын аланского народа

...Восьмидесятые годы. Я, редактор газеты «Молодая гвардия», вместе с секретарем обкома комсомола Любовью Кузнецовой в составе курской делегации направляюсь в город Орджоникидзе – столицу Северной Осетии. Теперь это Владикавказ. Вот здесь мы и знакомимся с Черменом Зангиевым. Знаете, что покорило? Нет, не шашлыки, не застолье – о кавказском гостеприимстве легенды складывают. А внимание, с которым Чермен относился ко всем нам. Улыбка, не сходящая с лица. И огромное желание сделать так, чтобы каждому на его родине было уютно. Потом будет ответный визит в Курск.

Судьба его сложится так, что однажды он будет приглашен на работу в Москву инструктором в ЦК ВЛКСМ и, как тогда говорили, станет курировать Курскую область. С ним подружатся многие наши земляки. Зная, что я отправляюсь на несколько дней

в Аланию, куряне просили передать ему привет и приглашение вновь побывать в соловьином крае...

Город ангелов... Город слез...

...Беслан. Город, где приземлился самолет. Дружеские объятия. И самая первая наша просьба – побывать на месте трагедии, что произошла четырнадцать лет назад. Мы подъезжаем к кладбищу, где покоятся жертвы теракта 1 сентября 2004 года – а это более трехсот тридцати человек. Детишки. Их родители и родственники. Бойцы из «Альфы» и «Вымпела». Боже мой! Как тяжело идти мимо могил, где на памятниках – лица совсем

юных. Сюда приносят воду, которой так не хватало заложникам, игрушки, скучающие по своим маленьким хозяевам. Здесь оставляют фигурки ангелочков, что напоминают каждому о безгрешных душах, однажды словно вихрем вознесенных на небеса... Потом мы подойдем к порушенному зданию школы и ставшему мемориалом спортивному залу, где в невыносимой духоте, жаре, без воды, в нечеловеческих условиях вынуждены были два с по-

«Древо скорби» — памятник жертвам террористического акта, произошедшего 1 сентября 2004 года в Беслане